

‘Смех’ и ‘улыбка’ как мотивирующие признаки при номинации понятий лексико-семантического поля ‘насмехаться’ в русском языке

Бачурина Ксения Вадимовна

Аспирант Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

Исходя из понимания «насмешки» как инвективы, производимой посредством осмеяния, кажется логичной тесная системная связь между лексико-семантическими полями ‘смеха, улыбки’ и ‘насмешки’.

Действительно, на ранних стадиях развития русского языка большой пласт лексики поля ‘насмехаться’ непосредственно мотивирован глаголами гнезда **smjati se* (в XI-XIV вв. – не менее 14, в XV-XVIII вв. – не менее 13 зафиксированных новообразований). В современном русском языке большинство глаголов, синонимичных *смеяться*, с легкостью приобретают контекстуальное значение ‘издеваться, насмехаться’, маркером которого с некоторыми оговорками можно считать участие глагола в конструкции «глагол + над + объект – имя лица». В рамках [НКРЯ] для глагола *хихикать (над)* зафиксировано около 20 случаев употребления в значении, близком к ‘насмехаться, издеваться’, для глагола *хохотать (над)* – более тридцати примеров. «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой даже считает значение ‘смеяться со злорадством; насмехаться’ регулярным для глагола *хихикать*, так же как значение ‘смешки, насмешки’ – для его производного *хихиканье* [МАС: II, 935]. В русских диалектах также широко распространены глаголы со значением ‘насмехаться’, мотивированные семой ‘аудиального восприятия смеха’: уральские *обхохотать* ‘осмеять’, *подсмехаться* ‘насмехаться’; донские *подсмехать* ‘вторить, подсмеиваясь’, *подсмеять* ‘подсмеяться и поиздеваться над кем-то’, *подсмешки строить* ‘насмехаться’.

Однако слова или корни со значением ‘улыбаться’ бывают источником лексики поля ‘насмехаться’ почти исключительно в диалектах, но даже там являются периферийным явлением. Так, для древнерусского и старорусского языков мотивационная модель ‘визуальное восприятие смеха/улыбки’ → ‘насмешка’ не является активной. Единственным исключением можно было бы считать производные глагола **rogati se*, которые регулярно употребляются в восточнославянских текстах в значениях ‘насмешка’, ‘насмехаться’ в период с XI по XVII век. В самом деле, данный глагол имеет соответствия, позволяющие реконструировать его исходную семантику как ‘зирать, щериться, скалиться’. Однако тот факт, что такое семантическое развитие данного гнезда широко распространено в южно- и западнославянских языках (сербохорв. *rugati se, rugam se* ‘насмехаться’, сербск. *подругивати се* ‘насмехаться, высмеивать’, словен. *rogati se, rogam se* ‘высмеивать’, польск. *iragac* ‘насмехаться’), но никак не отразилось в современном русском языке, заставляет видеть в этих употреблениях всего лишь заимствование, пусть и хорошо освоенное.

В современном русском литературном языке поле ‘насмехаться’ также не содержит лексем, восходящих к корням со значением ‘улыбка, улыбаться’. Глагол *улыбаться* и его синонимы крайне редко приобретают семантику ‘насмехаться’: по материалам [НКРЯ], для *улыбаться (над)* не зафиксировано ни одного контекста, для *ухмыляться (над)* – 4, для *усмехаться (над)* – 5 контекстов (следует отметить, что как раз последний глагол формально восходит к корню *смех*).

Наиболее вероятно, что такая избирательность поля ‘насмехаться’ в отношении мотивирующих лексем связана в первую очередь с жестким различием смеха и улыбки русским языковым сознанием. Данная проблема не раз поднималась современными семантологами. В частности, А. Д. Шмелев отмечал, что «русский язык, в котором слово улыбка (и глагол улыбаться) этимологически не связано со смехом, представляет собою типологически редкое явление», поскольку «четкое различие между смехом и улыбкой, которое кажется самоочевидным носителям русского языка, не представлено в явном виде даже во многих европейских языках... В них улыбка представлена как своего рода “неполноценный смех”» [Шмелев: 519]. С точки зрения семантики смех в русском языке

маркирован чисто физиологически - как нечто звучащее, однако концептуально существуют и еще некоторые различия. Так, в русском фольклоре смех регулярно ассоциируется с грехом; именно смехом обнаруживает себя нечистая сила. Понятие 'улыбка' не имеет негативных коннотаций и, следовательно, с меньшей вероятностью ассоциируется с 'насмешкой', являющейся некоторым образом актом насилия.

Однако в противоречие с этим предположением вступает тот факт, что в просторечии и русских диалектах связь насмешки с визуальной характеристикой смеха все же распространена. Так, диалектные глаголы *зубоскалить*, *подскалозубить*, *галиться*, *изгальничать* 'издеваться, глумиться', *галушиться* 'насмехаться'; *шкилять* 'зубоскалить, насмехаться', *шкилевать* 'высмеивать'; *подшкиливать* 'подтрунивать, дразнить', *вышкулить* 'высмеять и выгнать', *восширяться* 'смеяться, ехидно улыбаться', а также некоторые другие с разной степенью достоверности возводятся к корням с исходным значением 'визуального восприятия смеха, оскала'. Однако далеко не во всех случаях зафиксированы употребления тех же или однокоренных им лексем в значении собственно 'улыбаться'. К тому же известно, что для поля 'насмехаться' типичны также модели 'ранить' → 'насмехаться' и 'ругать, кричать' → 'насмехаться', что позволяет предположить, что в подобных случаях мотивирующим признаком является отнюдь не сема 'улыбаться', а скорее значение 'скалиться, обнажать зубы'.

Таким образом, кажется разумным считать, что номинация понятий ЛСП 'насмехаться' по связи с улыбкой для русского языка нетипична, в то время как связь со смехом регулярно прослеживается как в литературном языке (на всех хронологических уровнях), так и в диалектах.

Литература

1. [НКРЯ] – Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru/>
2. [МАС] – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985-1988.
3. Шмелев А.Д. Смех и улыбки в русской языковой картине мира // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012. С. 518-528.